

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В РАБОТЕ ЕЗНИКА КОХБАЦИ «ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЕРЕСЕЙ»

Езник Кохбаци является одной из ярчайших звезд золотого века армянской литературы V века. Его работа «Опровержение ересей» высоко оценена как прекрасный образчик классического армянского языка и памятник философской мысли.

Но эта работа также ценна с этнографической точки зрения, поскольку содержит в себе достаточно много сведений по этнографии. Эти сведения использовал в своей диссертации на немецком языке «Der Armenische Volksglaube» (1899 год) Манук Абебян, а также Гевонд Алишан в своей работе «Старое армянское вероисповедание» (Венеция, 1895 год). Но поскольку вышеназванные авторы и другие исследователи лишь частично использовали сведения Кохбаци, и поскольку эти данные как в работе Езника, так и в работах его исследователей находятся в разрозненном состоянии, не собраны воедино, то представляется небезынтересным собрать их и в упорядоченной форме представить читателям «Этнографического вестника».

Известно, что Езник, создавая свой труд, преследовал цель ниспровергнуть, искоренить существовавшие в Армении либо оказавшие влияние на армян языческие религии, еретические течения и старые народные верования, чтобы способствовать утверждению в Армении официальной церковной доктрины и религиозных догматов. Поэтому Езник включил в свой труд рассуждения об осуждаемых Церковью народных верованиях и суевериях, пытаясь их опровергнуть. По этой причине центральное место среди этнографических материалов в труде Езника занимают сведения о верованиях.

К сожалению, Кохбаци не собрал верования в отдельную главу; если бы он это сделал, то у нас был бы более обширный материал для работы. Как известно, Кохбаци разделил свой труд на 4 главы: Против лжеучения язычников; Опровержение персидской религии и халдейской астрологии; опровержение учений древних греков; и опровержение ереси Маркиона. Из заголовков видно, что армянские народные верования не имеют самостоятельного места, они рассеяны по страницам глав А и Б, и, по нашему мнению, самыми ценными частями труда Езника являются именно они, поскольку написаны самостоятельно, между тем как остальные являются по большей части переводами или выписками из сочинений преданных Отцов Церкви Мефодия и Елифана. Такова, например, довольно внушительная часть главы А, касающаяся

опровержения языческих религий и учения об атоме, а также опровержение ереси Маркиона в главе В.

Читатель мог бы сделать предположение, что в главе, посвященной опровержению языческих ересей автор должен был описать различные языческие религии; достойное место в описании должна была занять армянская языческая религия, поскольку труд написан армянином и для армян. Но, к сожалению, автор следуя своим источникам, занят исключительно тем, что доказывает, что атом, материя не может существовать как второй принцип созидания. Греческие язычники признавали существование атома, чтобы хоть как-то объяснить несовершенство и зло во вселенной. А как этот вопрос интерпретировали армяне-язычники, неизвестно. Удивительно, почему Езник ничего не говорит об армянской языческой религии. Неужели в пятом веке армянская официальная языческая религия уже была окончательно утеряна, полностью утратила свое влияние? Езник ограничивается только тем, что несколько раз упоминает о сатанинском или демоническом происхождении языческого политеизма. Так, он пишет: «Если бы бесы были упразднителями грехов, они никогда не побуждали бы людей ни к идолопоклонству, ни к следованию различным лжеучениям философов и еретиков, к вере в гадания и судьбу и предопределение, и не побуждали бы гадать по звездам от (расположения) которых, якобы, исходят счастье и злополучие. А о том, что поклонение идолам выдуманно бесами, свидетельствует Давид ...». И поскольку таковы его убеждения, можно предположить, что вера в существование сатаны или демона играет важную роль в мировоззрении Кохбаци.

Сатана, демоны, вишапы. Откуда берет Езник веру в существование сатаны? Безусловно, в первую очередь из Святого Писания. Но он неизбежно должен был находиться под воздействием представлений армянских народных верований о сатане или вишапе. Возникает определенная сложность при попытке определить, какая часть представлений Езника является чисто библейской, какая – общезыческой, и какая взята из народного фольклора. Но с учетом того обстоятельства, что сам библейский сатана является порождением халдейской, ассиро-вавилонской и, особенно, зороастрийской религии, которая пустила глубокие корни также и в Армении, мы приходим к выводу, что сатана Езника является настолько же армянским народным, насколько библейским, хотя между этими двумя должны быть и различия.

Езник воспринимает Сатану как создание Бога, которое восстало против него: это библейское понимание. В армянских верованиях, как и в персидских сатана рассматривается как независимое от Бога и постоянно борющееся с ним злое начало. Слово сатана, как верно подмечает Езник, имеет семитское происхождение, это комплексное обозначение зла, в армянских народных поверьях злые духи называются дэвами (демонами). По мнению Езника, дэвы бестелесны, по природе похожи на ангелов и души людей, армянский народ считает их порождением воздуха и огня,

как видим из отрывка: «По природе своей были они из воздуха и огня...». Езник считает своим долгом опровергнуть это ложное представление народа, сообщая, что дэвы названы так, поскольку легки как вздох и быстры как ветер, ибо если бы были из огня и воздуха, то были бы существами телесными, между тем, ангелы, демоны и души людские бестелесны и просты по природе своей. «Беса тоже называют духом, но духом злым из-за его непокорности и мятежности, которого на нашем (армянском) языке мы хотя и называем «айс чар» (злой дух), согласно установленному у нас нашими предками обыкновению добавлять (новые) слова, однако мы знаем, что «айс» означает «ветер», а ветер (или воздух) есть «дух», как было сказано ранее. Ибо когда мы говорим – «дует ветер», жители равнины говорят – «дует айс». И только по причине своего парения и скорости ангелы, бесы и человеческие души называются «духовными», то есть «воздушными»».

Эти легкие и быстропарящие духи соответственно тому месту, где обитают и являются людям, носят подходящие месту названия. «Поскольку демоны обычно появляются в различных обличьях, то и люди дают им названия соответственно этим обличьям. Так демоны, поселяясь на развалинах разрушенных городов и деревень, появляются в обманчивых обличьях, и из-за этого люди, соответственно их ложным обличьям, дают им различные наименования, одного называют ушкапариком, другого – париком, третьего - амбару ». Обитающие в реках зовутся нханг, в полях – шахапетк, как это видно из следующих строк: «Сатана принуждает их думать, что нханги существуют в реках и шахапеты – в полях. И, внушив такие представления, он преобразуется либо в дракона, либо в какого-то нханга, или в шахапета, чтобы тем самым отвлечь человека от своего Создателя». Демоны, живущие в развалинах, называются хушкапарик, в лесах – парик или пай, который произошел от одного человека, на берегах рек и морей – хамбару, в морях – ишацул или цовацул, который произошел от коровы, на скалах – аралез, и он произошел от собаки, и он зализывает раны павших в бою героев и лечит их. «Так, упоминают цовацула, которого считают рожденным от коровы, пая – от людей и аралеза – от собаки. И это не какие-то твари, а выдуманные наименования и бредовые понятия, внушенные бесами, ибо как от телесного не может произойти что-либо безвидное, так и от безвидного – что-либо телесное. Никогда от людей не рождался пай, который был бы тварью явной, и цовацул не рождался от коровы, чтобы обитать в озерах. Ибо невозможно, чтобы живущее на суше животное обитало в воде, как и водяному животному невозможно обитать на суше. Нет и происходящей от собаки и живущей наряду с некими невидимыми существами какой-то твари, которая зализывала раны сраженных на войне и оживляла бы их. Все это легенды и старушечьи бредни, порожденные, главным образом, плутнями тех же бесов».

Из этого отрывка видно, что армянский народ верил в то, что горы, ущелья, реки и озера, леса и развалины Армении населены демонами, духами. По природе они не злые, и не добрые, это своенравные и паясничавшие души. Аралезы оживляют павших в бою героев, между тем, нханг порой в облике женщины, а порой принимая образ морского тюленя, заманивает к себе пловца, а затем затягивает его за ноги в омут и душил. «Однако если бы нханг был реальным существом, он не появлялся бы то в женском облике, то в виде тюленя, и не обхватывал бы ноги пловцов, дабы утопить их, а оставался либо женщиной, либо тюленем».

Езник, безусловно, не верит в существование вышеназванных отдельных, персонифицированных, самостоятельных духов, но признает существование сатаны и демонов, и полагает, что демоны бестелесны и не обладают семенем, они не могут ни умереть и убавиться, ни родиться и прибавиться. «Однако ангелы и демоны не увеличиваются численно ни через рождение, так и не через умирание не убывают, а в каком количестве были сотворены, в таком же и остаются, без роста и убыли». Из того обстоятельства, что Езник вступает в дискуссию, чтобы доказать сказанное, следует сделать вывод, что народ верил в их телесность: демоны могут быть уничтожены, или их может стать меньше, могут родиться и размножиться. Могут в любое время свое видимое тело превратить в невидимое, или принять различные формы и облики, предстать в желаемом образе. «И нет какого-либо другого создания, которое было бы в силах представлять в различных обликах, как это сказывают о вишапах и нхангах, кроме ангелов и демонов, которые способны, сгущая и разрежая воздух, появляться в различном облике». Они могут рождаться, размножаться, вступать в половые отношения с людьми и животными и порождать новых духов. Так, Езник слышал, как сельчане утверждали, что «вот в нашей деревне цовацул уволок корову, и мы постоянно слышим ее рев. А другой говорит, что он своими глазами видел *пайя*». Так, в противовес Езнику, народ представляет демонов более телесными существами, которые могут размножаться, вступать в отношения и т.д. А уничтожать их способны только люди, наделенные специальной силой, колдуны, которые сами как будто подвержены влиянию демонов, понимают их язык, знают их слабые стороны. Они могут подчинить себе демонов, послать куда захотят, вселить в кого хотят, или изгнать из кого пожелают, и могут околдовать их и уничтожить.

Особым видом демонов являются вишапы, а по мнению Езника, это тот же сатана, который иногда появляется в образе змеи или вишапа, чтобы утвердить в мире поклонение змеям. «Точно так же то, что называют шахапетом полей, не могло являться то человеком, то змеей, отчего и было выдуманное распространенное в мире змеепоклонство». Езник очень старается идентифицировать понятия вишап и змея, говоря «Вишапы – это не что иное, как огромные сухопутные змеи или громадные морские рыбы, о которых говорят, что они похожи на гору и огромны, добычей».

Мисак Хостиан

Между тем народ верил, что вишапы – это особая категория демонов, и у них своя особая жизнь и род занятий. Например, они наподобие людей идут на охоту и у них тоже есть дворцы как у людей. Это верование Езник опровергает, говоря: «И вишапы никогда не занимались охотой подобно людям, и не будут заниматься, и нет у них домов для жилья, как у людей». Они отловили богатырей и отвели к себе. «И не держат они живыми у себя и закованными в цепях никого из царского рода и из героев». Например, в Греции говорили, что дэвы держат у себя прикованным живого Александра. Так, эти дэвы-вишапы заковали и держат также армянского царя Артавазда. До сих пор он у них живет, но однажды освободиться и завладеет миром. Как евреи верили в то, что из рода Давида выйдет царь и восстановит их царство, так и армяне ждут, что Артавазд должен освободиться от власти вишапов и восстановить славное армянское царство. «Однако подобно тому, как колдуны соблазняли (людей) по поводу Александра, говоря, что он жив, и что они благодаря египетской изобретательности чарами связали демона и загнали в бутылку, убеждая, что Александр жив и хочет смерти, и пришествие Христа разоблачило этот обман и отбросило соблазн, так и прельщения колдунов обманули армянских идолопоклонников, (внушая), что кто-то (из царей) по имени Артавазд загнан демонами (в пещеру) и жив поныне, и что он должен выйти и вновь овладеть нашей страной. И люди, не имеющие (истинной) веры, связали себя пустыми надеждами, подобно евреям, которые тщетно уповают, что грядет царь Давид, дабы восстановить Иерусалим, собрать евреев и там (вновь) стать их царем». Здесь достойно внимания то обстоятельство, что в народных верованиях Артавазд предстает как прославленный царь-герой, который, освободившись от дэвов, не погубит мир, как сказано у Хоренаци, а наоборот, он воссоздаст армянское царство – такую надежду связывал с ним народ.

Эти вишапы иногда предстают в образе змей, иногда как люди-исполины. Иногда, погоняя впереди себя мулов и верблюдов, приходят и забирают из гумна работу сельчанина. Так, у Езника: «И вишапы не тащат урожай с пажитий, и нет у них (для этого) выючных животных, чтобы перевозить урожай с гумна в другое место. И зря люди на гумне говорят «пошел, пошел», а не «возьми, возьми». Так что сельчанин, который видит, что пришли украсть из гумна, должен был кричать «пошел, пошел», а не «возьми, возьми» - чтобы не забрали всю пшеницу. Они, эти вишапы, иногда вдали от обжитых мест, в пустынных местах ставят силки, и вооруженные, как всадники, вышедшие на охоту, бросаются в погоню за добычей. «И если в поле будто натягиваются сети, и за дичью мчатся какие-то всадники, подобные людям, то это обманные проделки бесов, а не действительная явь».

Существуют добрые бычки, которые тащат и поднимают злых вишапов вверх, чтобы они не нанесли большого вреда людям или животным. М. Абемян в своей вышеуказанной работе отмечает, что видит в этом народное представление о смерче

Мисак Хостикян с группой видных армянских деятелей науки и искусства

или ветре-вишапе. Одного взгляда вишапа достаточно, чтобы погубить человека или животное, и когда таких вишапов находят в колодце, люди берут лампаду и спускаются ловить их, потому что если змея увидит свет, она больше не сможет навредить человеку. «И если нужно было бы изгнать подобного вишапа, то это следовало делать не с помощью так называемых бычков, а скрытой с Божьего соизволения имеющейся (изгоняющей) способностью, чтобы его (вишапа) дух не нанес бы вреда человеку или животному, как это, например, делает один из видов змей – василиск, который только глядя убивает человека или животное. И поэтому, когда он оказывается в колодце, то для его ловли спускаются вниз с лампадой, дабы он глядел на огонь и не нанес вреда человеку».

Вишапы осмеливаются даже проникать в людей и жить там. Человек, в которого вселилась змея-вишап, становится одержимым, и когда он шипит и свистит – это змея шипит внутри него. «И в человека не может войти какой-то вишап в виде демона, как утверждали некоторые, указывая на свист, издаваемый одержимым...».

Но не только падучая, сумасшествие, бред или лунатизм считают знаком присутствия вишапа, знаком его присутствия могут считаться совершенно обыденные вещи и явления, например, подергивание глаза, что считается приметой того, что человек увидел что-то новое (или увидел друга), подергивание мускулов, что является приметой того, что либо на лошадь сядешь, либо новое платье оденешь, либо друга встретишь, либо подвергнешься побоям. Покалывание или почесывание руки или ноги является приметой дальней дороги, дождя или того, что либо тебе дадут деньги, либо ты их отдашь. Также влиянию вишапа-дэва приписываются шипение, прикусывание языка, когда слышишь звуки, першение в горле, зевота, неестественно прямая осанка, вздохи, которые означают, что кто-то тебя вспомнил и пр.

После всего сказанного, естественно, что сон тоже считался делом духов. Во сне дэв в образе женщины является мужчине, а в образе мужчины – женщине, и становится причиной возможного преступления или поллюции. Дэв может быть и женского, и мужского пола и иметь соответствующий половой деморфизм, являться мужчине или женщине во сне, возбуждать их и сношаться с ними. Порой кажется, что дэв боится дерева или меча, но больше всего он ужасается имени Господа: достаточно произнести имя Бога, и он ретируется.

Астрология и вера в судьбу – Космогонические представления армянского народа о мире довольно примитивны. Космос для него некий дом, с потолка которого свисают две лампы: большая – это солнце, маленькая – луна. Есть еще множество маленьких лучинок, которые закреплены на потолке для украшения. Но этого объяснения недостаточно. Ведь тот, кто своим воображением оживил горы, поля, моря и даже все уголки своего дома и колодец, должен был одушевить солнце, луну и все звезды.

В работе Езника, когда речь идет о зороастризме, луна и солнце представлены как живые существа. Согласно персидской легенде, Вормизд (Ормузд) оплодотворил сначала свою мать и породил солнце, а затем сестру и породил луну. Согласно другой легенде, Вормизд и Ахриман сидят за обеденным столом, в то время как их сыновья сражаются на их глазах. Тогда между ними тоже возникает спор, в битву вмешиваются отцы. В конце концов, решают они обратиться к судье, но поскольку никто еще не был сотворен, то совместными усилиями они создают солнце, чтобы оно рассудило их.

Езник полагает, что только женолюбивые персы могли создать такие легенды. Но не были ли эти легенды распространены и в Армении? Известно, что армяне-язычники поклонялись солнцу и луне как персонифицированным существам, как богам. Даже в наше время в народных верованиях солнце и луна выступают как брат и сестра. Солнце – старшая сестра, а Месяц – младший брат. Из одного отрывка Езника видно, что армяне V века луну представляли как зодиакальный знак женского пола, исходя из того, что она время от времени получала кроваво-красный облик, и делали вывод, что это дэв-вишап женского пола, и колдуны могли ворожейбой спустить луну в хлев и доить ее как молочный скот.

Во всяком случае в верованиях луна и солнце предстают как дети одной матери. Но кто была их мать, из армянской языческой веры нам неизвестно. Возможно армяне-язычники, как и персы, считали родителями всех богов и богинь время и судьбу. Вероятно, этим можно объяснить то, что в народных верованиях судьба и рок зависят от расположения светил. Езник борется с верой V века в астрологию и судьбу, когда пишет: «Если бы бесы были упразднителями грехов, они никогда не побуждали бы людей ни к идолопоклонству, ни к следованию различным лжеучениям философов и еретиков, к вере в гадания и судьбу и предопределение, и не побуждали бы гадать по звездам от (расположения) которых, якобы, исходят счастье и злополучие». Звезды – живые и вечные существа, они определяют рождение и смерть человека, предопределяют его счастье и несчастье, как они решают, так и сбывается, не может рождение быть раньше или позже намеченного ими срока, и смерть тоже не может быть другой, и она не запаздывает. Так свидетельствует Езник «Причиной и рождений, и смертей являются звезды, которые причисляются ими к животным. Якобы, когда рождаются (люди), тотчас же устанавливается день смерти для каждого, и соответственно этому, невозможно, чтобы кто-то умер до или после этого». Или «И где же осталось их утверждение о том, что какое определение написано в «Книге судьбы», того избежать невозможно, и тот, о ком написано, что он будет во славе, тот будет прославлен, о ком (написано) быть несчастным, тот будет несчастным. И судьбою решено, где и от чьей руки (умереть), согласно этому так и умирают (люди), и невозможно избежать того, что определено судьбой».

В зависимости от того, какая звезда в какой звездный дом попадает, родившиеся в это время имеют схожую судьбу. Если в звездном доме Лев, то, кто родится в это время, станет царем. А если Бык, то будет великим и смелым, а если Овца – будет богат, если Скорпион – то родится злой и греховный человек. А если в звездный дом войдет Хронос, царь умрет. В основном эти и другие знаки зодиака определяют судьбу всех людей. И это подтверждает Езник в следующих строках: «Они считают звезды причиной удач и бед. Будто бы имеются какие-то созвездия, от которых в случае нахождения причиняющих звезд в созвездиях и происходят соответствующие рождения. В то время, когда в созвездии находится Лев, - говорят они, - и (тогда) рождается человек, он станет царем, когда же находится Телец, и кто то рождается, тот будет сильным и счастливым, когда же находится Овен, и рождается кто то, он будет богатым и подобно барану, будет тучным и волосатым, когда же входит в созвездие Скорпиона, то родившийся (в это время) будет злым и порочным. И другие (животные) становятся причиной различных вещей и событий. Якобы, когда Хронос войдет в какое-либо созвездие, то умрет царь ...».

Езник борется с этими суевериями, но и он принимает, как народ, что от звезд и их положения зависят холод и тепло. То, что луна вообще является причиной влаги на земле, и сама влажная, было принято в тогдашнем мировоззрении и науке, поэтому луна называется влажной. Но и солнце считается влажным, поскольку выходит из моря и на утренней заре оставляет на земле росу. Девушка-Солнце вечером возвращается в объятия свой матери, под утро купается в море, очищается и снова выходит совершать свой обычный круг.

Народная медицина - У Кохбаца находим довольно скудный материал о народной медицине. Эти сведения носят разрозненный и случайный характер.

В главе А Езник между прочим доказывает, что в мире нет ничего злого изначально, с рождения, что самое зло может быть полезным. Например, нет существа злее змеи, но врачи могут готовить из нее териак-дехтап, который является противоядием, и еще не дойдя до места, тут же вылечивает. «Что может быть зловреднее змеи, однако из нее получается териак, который тут же исцеляет от изготовленных по людскому коварству смертельных ядов, когда они еще не оказали своего воздействия».

Шкура многих злых животных является добром для нас, а из сала многих из них можно готовить лекарства. А иногда и полезные животные могут нанести нам вред. Например, мясо быка полезно, а кровь – яд, кто выпьет, тот умрет. То же самое и с растениями. Мандрагора, если кто-то отдельно съест ее, убьет, а если смешает с другими кореньями – то это снадобье, которое возвращает сон страдающим бессонницей. Или латук, если кто-то съест его в горячем виде, охладится, усмирит жар в животе; если же в холодном виде съест – это нанесет вред, а если кто-то выпьет отвар его, то умрет. А если измельчить его семена и съесть, можно лишиться

половой потенции. Так и семя конопли является лекарством и имеет силу обуздать страсть, но одержимого может довести до смерти. Цикута, взятая в определенное время, ядовита, но врачи могут с ее помощью удалять накопившуюся желчь. Один из видов молочая является смертельным ядом, но при смешении с другими лекарствами является хорошим желчегонным средством.

Безусловно, еще одним видом народной медицины является колдовство. Знахари пытались при помощи колдовства изгнать из больного дэвов, «связать» злой дух и изгнать его. К сожалению, в процессе этого больной подвергался сильным мучениям. Однако у Езника содержатся только смутные намеки на эту практику.

Misak Khostikyan
ETNOGRAPHICAL MATERIALS IN
YEZNIK KOGHBATSI'S «REFUTATION OF HERESIES»

In 2000, during one of his lectern conversations, an outstanding philosopher and linguist Edmon Avetyan pronounced: “As far I know, Misak Khostikyan was the last philosopher in the country of Armenia. He was executed by a firing squad in 1938. No philosopher ever appeared in my sight in Armenia afterwards”.

Mentioning the names of Grigor Narekatsi, David the Invincible, and Hovhan Yerznkatsi of ancient glory, Avetyan summed up: “I don’t know whether contemporary Armenia has any philosophers of value or not. Armenians are not a nation of philosophers; they are rather a nation of poets”.

As for the current article, Ethnographic Materials in Yeznik Koghbatsi’s “Refutation of Heresies”, published in 1916 in the “Armenian Ethnographical Bulletin” in Tiflis, its value is self evident. We believe that this article will be of great interest for the Armenian Bulletin’s readers.